

Гу Янь слегка сдержал улыбку, нахмутив брови:

— Ты развязал страховочный трос?

— Нет! — Юй Цянь с трудом проглотил кусок яблока. — Мой брат врет. Разве я настолько тупой? Это сотрудники плохо проверили, трос самопроизвольно расстегнулся в процессе и выбросил меня наружу.

— Хорошо, что это произошло во время спуска, — Чжэн Янь налил им воды. — Иначе последствия были бы куда серьезнее, чем просто сломанная нога.

Гу Янь усадил Линь Су рядом:

— Срочно подавай жалобу. Как такое вообще могло произойти?

Чжэн Янь кивнул:

— Я знаю.

Затем он внимательно посмотрел на Линь Су:

— Что случилось? Ты выглядишь еще более худым.

— Вот видишь, — Гу Янь с уверенностью в голосе сказал. — Я же говорил, что ты мне должен два ляна мяса.

Линь Су: «...»

Юй Цянь выбросил огрызок яблока и, глядя на Линь Су, сказал:

— Эй! Таких, как Янь и Гу Янь, найти сложно, но я могу найти кого-то вроде Линь Су!

— Не надо, — отказал Линь Су.

— Почему? — спросил Юй Цянь.

— С моим характером, — с трудом ответил Линь Су, — ты бы давно уже был убит.

Юй Цянь: «...»

Фу Сяонань вышел покупать туалетные принадлежности. Гу Янь, не дождавшись его, решил отправиться домой вместе с Линь Су.

Сидя в автобусе, Линь Су прислонился к плечу Гу Яня и спросил:

— Брат Янь, если мы действительно когда-нибудь заведем ребенка, и он будет похож на Юй Цяня...

Не дав ему договорить, Гу Янь тут же прикрыл ему рот рукой:

— Ни в коем случае. Мама говорила, что человек всегда получает то, чего боится. Если мы заведем ребенка, похожего на Юй Цяня, я, вероятно, облысею к тридцати годам.

В палате Чжэн Янь провел рукой по волосам, чувствуя себя подавленным. Ему казалось, что он уже близок к облысению.

Прошло уже четыре дня с начала занятий, когда Линь Су наконец вернулся. Куратор заранее поговорил с Гу Хаошэном, поэтому не стал задавать лишних вопросов, а вызвал Линь Су в кабинет, чтобы обсудить другое дело:

— Твоя картина, которая недавно получила награду, скоро вернется. Несколько дней назад профессор с факультета искусств хотел забрать ее, но я подумал, что ты все же специализируешься на компьютерных науках, и наличие такого серьезного хобби — это хорошо. Если мы оставим ее у нас, это может вдохновить других студентов. Как ты думаешь?

На самом деле подобные вопросы обычно решаются между преподавателями, но статус Линь Су был особенным, и его мнение играло ключевую роль.

Линь Су недолго думал:

— Давайте оставим ее у нас. Я нарисую еще одну для факультета искусств.

Куратор тут же расцвел от радости, едва сдерживая желание дать Линь Су еще несколько дней отпуска. Картина сама по себе не так важна, важно то, что она получила награду, да еще и провинциального уровня, что делало ее очень ценной. Если она будет висеть у них, это станет лицом факультета. Теперь никто не сможет сказать, что на факультете компьютерных наук одни программисты. Видите, они ничем не хуже факультета искусств.

А та доска почёта, о которой Линь Су давно мечтал, теперь, учитывая его текущие достижения и потенциал, определенно будет включать его имя.

Картина была размещена в холле факультета компьютерных наук, где ее можно было увидеть, едва подняв голову. Рядом с ней были указаны награды и имя автора.

Это была картина с насыщенными цветами: разноцветное небо, закат, земля, переходящая в кроваво-красный цвет, который постепенно бледнел, переходя в глубокий синий. Переход от теплых тонов к холодным был выполнен очень естественно. На небе уже зажглись первые звезды, а на бескрайних просторах стоял человек. Хотя он был крошечным по сравнению с небом и землей, при первом же взгляде казалось, что он сливается с природой. Не он подчеркивал окружающий мир, а мир подчеркивал его.

Учитывая, что автором был Линь Су, нетрудно догадаться, кто изображен на картине.

Форум снова был полон зависти.

«Дерево лимонов, плоды лимонов, под деревом лимонов ты и я».

«Черт... Я чуть не заплакал, когда увидел эту картину. Почему мне не повезло встретить такую любовь?»

«Раньше я думал, что Линь Су получил награду благодаря связям, но теперь понял, что он получил ее благодаря любви».

«Раньше я завидовал Линь Су, теперь завидую Богу Гу. Я тоже хочу такого сладкого парня, как Линь Су».

Гу Янь, стоя в холле факультета компьютерных наук, смотрел на картину, наслаждаясь чужими завистливыми комментариями. Настроение его было на высоте.

«Оказывается, в глазах Сяо Су я такой красавец», — подумал Гу Янь. Он даже считал, что картина слегка преувеличивает, но Линь Су смог передать ощущение, будто он всемогущ.

Гу Янь сделал снимки со всех возможных ракурсов, и ни один из них не хотел удалять. Чем больше он смотрел, тем больше расстраивался. Малыш даже не предупредил заранее. Если бы он знал, что Линь Су рисует его, какое дело было бы школе? Эту картину он непременно забрал бы домой, но теперь декан факультета компьютерных наук держит ее под строгим контролем, и сдвинуть ее с места уже невозможно.

Бог Гу был не в настроении и решил восстановить равновесие за счет других.

Гу Янь отправил фотографию Цинь Мяо:

[Сяо Су нарисовал меня. Она висит в холле факультета компьютерных наук. Красиво, правда?]

Цинь Мяо:

[Вау!!!]

Затем он отправил ее Гу Хаошэну:

[Теперь все, кто поднимает голову, видят, как мы хвастаемся своей любовью. Папа, я превзошел тебя в этом, не так ли?]

Гу Хаошэн, просматривая документы, спокойно взглянул на сообщение и тут же заблокировал Гу Яня в WeChat.

Гу Янь отправил фотографию Фу Сяонаню:

[Видишь? Все восхищаются нашей сказочной любовью.]

Фу Сяонань:

[Я закис...]

Когда он попытался отправить сообщение Чжэн Яаню, оказалось, что тот уже опередил его и удалил его из друзей.

Гу Янь не придавал этому значения, продолжая наслаждаться своими чувствами.

Это тонкое, но непрерывное удовольствие длилось до полудня четвертого дня, когда Гу Янь пригласил Чу Шаня и Лу Цзинъи на обед.

На самом деле не было особого повода для приглашения, но если искать причину... возможно, только то, что они не знали о картине.

Чу Шань не любил западную кухню, поэтому Гу Янь решил отвести их на горячий горшок. За столом Гу Янь, испытывая смешанные чувства, достал телефон и показал его Чу Шаню и Лу Цзинъи.

Чу Шань взглянул и воскликнул:

— Ого! Красиво! Это Линь Су нарисовал? Чу Шань всегда знал, что Линь Су хорошо рисует, но не ожидал, что настолько.

Лу Цзинъи бросил взгляд и кивнул:

— Неплохо.

Затем он увидел, как Линь Су, выглядевший совершенно несчастным, уткнулся лицом в стол, и в его сердце возникло предчувствие беды.

Гу Янь спросил:

— Ты понял, кто изображен на этой картине?

Уголок рта Лу Цзинъи дернулся.

Чу Шань внимательно посмотрел несколько секунд, а затем с пониманием сказал:

— Это... ты...

— Ага! — Гу Янь забрал телефон обратно. — Красиво, правда?

Чу Шань еще не уловил суть и согласился:

— Да, силуэт очень похож.

— Если тебе нравится, пусть Лу Цзинъи тоже научится рисовать, — Гу Янь провел пальцем по экрану, выбирая удачный снимок для заставки. На самом деле, на фото была лишь часть картины, остальное — фоновая стена факультета компьютерных наук, выглядевшая не слишком аккуратно, но Гу Янь наслаждался этим. — Ну что, давайте есть, сегодня не стесняйтесь.

Лу Цзинъи: «...»

Чу Шань: «...» Ты просто чудовище.

Этот непрерывный восторг Гу Яня продолжался почти две недели, прежде чем наконец утих.

В Хайчэне снова пошел дождь. Гу Янь накинул черную куртку и отправился в кафе, где встретился с Сун Цюанем.

Сун Цюань был личным секретарем Гу Хаошэна. В свое время он получил от Гу Хаошэна помощь, поэтому был предан корпорации Гу. По идее, после того как Гу Хаошэн отошел от дел, чтобы избежать возникновения у Сун Цюаня посторонних мыслей, он тоже должен был уйти, но Гу Янь пока не нашел ему замену, поэтому оставил его на месте.

Для Сун Цюаня самым великим человеком, которого он когда-либо встречал, был Гу Хаошэн. Он думал, что никто больше не сможет сравниться с ним, пока не вырос Гу Янь.

— Молодой хозяин, вот последняя информация о Пан Нинцзюань, — Сун Цюань положил на стол папку с документами.

Гу Янь взял ее и вытащил несколько фотографий. Он удовлетворенно кивнул, выражение лица смягчилось. На фото Пан Нинцзюань была с синяками и одета в дешевую одежду.

— Хорошо, пусть так и будет. Она набрала столько долгов, а способностей у нее нет. Пока она может зарабатывать, продавая себя, но когда станет бесполезной, подбери ей «хорошего

мужчину». Пусть все будет ясно и понятно.

Сун Цюань кивнул:

— Хорошо, молодой хозяин.

Он немного помедлил, затем поднял глаза на Гу Яня:

— На самом деле, это всего лишь мелкая фигура, не стоит тратить на нее столько усилий.

— Не трачу, — Гу Янь улыбнулся. — Мне просто приятно видеть, как они страдают. Это как развлечение.

Если бы в тот день Линь Су не опрокинул таз с водой, привлекая внимание Цзян Яньвань, неизвестно, что бы сделала Пан Нинцзюань с Линь Су. Говоря о Цзян Яньвань... Гу Янь постучал пальцами по столу. Недавно из больницы позвонили, сказав, что эта женщина тоже уже на исходе. Она и так потеряла половину жизни из-за алкоголизма, а теперь Гу Янь устроил ей регулярные электрошоки в психиатрической больнице. То, что она до сих пор держится — это чудо.

«Не торопись», — в глазах Гу Яня мелькнул холодный блеск. Он собирался избавиться от них одного за другим.

<http://bllate.org/book/16799/1565125>